РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Г.А. Могилевский, *канд. юрид. наук, доцент*
Новосибирский ордена Жукова военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-3-114-116

Аннотация. *В статье излагается краткий анализ правоприменительной практики реализации прав перемены лиц в обязательстве, который позволил автору определить круг актуальных вопросов, среди которых значимое место имеют различный подход органов судебной власти в решении вопроса об оспаривании договоров уступки прав требования как притворной сделки, неприемлемость возражений должника (цессионария), возможность заключения сторонами безвозмездного договора уступки права требования.*

Ключевые слова: *права, перемена лиц в обязательстве, правоприменение, актуальные вопросы, органы судебной власти, различные подходы, возражения должника (цессионария), безвозмездность договора.*

Анализ правоприменительной практики реализации прав перемены лиц в обязательстве субъектами данных правоотношений позволяет вычленить ряд актуальных проблемных вопросов в данной сфере имущественного оборота.

Во-первых, различный подход органов судебной власти в решении вопроса об оспаривании договоров уступки прав требования как притворной сделки. Данные сделки заключаются в целях прикрыть сделки между аффилированными лицами. Так, при рассмотрении вполне типичного судебного дела в рамках его разрешения судом первой инстанции было установлено, что у одной из сторон (должника) – образовалась задолженность по договору займа перед аффилированной организацией (кредитором). Впоследствии должник был признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, а требования кредитора включены в реестр. В ходе производства по делу должник (цессионарий) подал в суд заявление о замене кредитора (цедента) на себя в связи с заключением между должником и кредитором договора уступки права требования. Суд первой инстанции удовлетворил заявление цессионария, однако суд апелляционной инстанции в удовлетворении заявления отказал. При этом суд второй инстанции принял во внимание аффилированность сторон договора уступки требования, отсутствие доказательств оплаты деньгами по данному договору и пришел к выводу о том, что единственной целью заключения договора цессии являлось сохранение кредитором (цедентом) контроля над процедурой банкротства должника (цессионария). Суд кассационной инстанции с этой позицией суда апелляционной инстанции не согласился и оставил в силе определение суда первой инстанции.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, Верховный суд РФ в своем определении отметил, что группой аффилированных к должнику лиц были совершены ряд сделок по купле-продаже долей в участии в капитале должника, прикрытые заключением безвозмездных договоров уступок прав требований с одной лишь только целью: сохранить контроль над принятием решений в процедуре банкротства. Таким образом, в приведенном определении Верховного суда РФ отказ в процессуальном правопреемстве выступил в качестве санкции, которую наложил суд в связи с недобросовестным поведением цессионария (ст. 10 ГК РФ) [1].

Во-вторых, суды, ссылаясь на статью 386 Гражданского кодекса РФ, рассматривают возражения должника, но признают их неприемлемыми или отклоняют по дру-

гим причинам, а не из-за отсутствия уведомлений должника. На наш взгляд, такой подход является безусловным, и дополнительная ссылка на статью 386 ГК РФ в этом контексте необходима. Однако некоторые решения судов, где возражения рассматриваются, но отклоняются не на основании статьи 386 ГК РФ, нарушают смысл и текст данной нормы, так как отказ суда принимать возражения исключает необходимость их анализа. Например, в некоторых делах суды не признают возражения должника о недействительности договора уступки, по которому требование из кредитного договора было передано лицу без лицензии на банковскую деятельность. При этом суды указывают на допустимость такой уступки, согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 17 и постановлению Пленума Верховного суда РФ № 54. Однако суды также указывают, что ответчик не уведомил нового кредитора о своих возражениях против требований по кредитному договору, что, согласно статье 386 ГК РФ, лишает ответчика права ссылаться на такие основания. Примером данных утверждений является решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 11.07.2018 по делу № 2-1457/201864 [2].

Диаметрально противоположным является Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 20.04.2023 по делу А45-20324/202266, согласно которому коллекторскому агентству, заключившему договор уступки, по которому требование по кредитному договору было передано лицу без лицензии на банковскую деятельность, было отказано во включении в реестр требований кредиторов гражданина-должника [3].

В-третьих, существуют расхождения относительно возможности заключения безвозмездного договора цессии. Правоприменительная практика показывает, что недостаточное исследование вопроса о возмездности цессии часто приводит к отмене судебных решений. Если в договоре цессии отсутствует указание на оплату, это часто приводит к квалификации такого договора как договор дарения. В силу пункта 3 статьи 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. На основании чего предполагаем, что указание на возмездность цессии в самом договоре не является обязательным. Такого же мнения придерживаются М.И. Брагинский и В.В. Витрянский: «Отсутствие в соглашении об уступке прав требования, заключенном между коммерческими организациями, условий об оплате цессионарием получаемого права либо об ином встречном предоставлении само по себе не может являться основанием для признания указанного соглашения договором дарения. Напротив, следует исходить из презумпции возмездности всякого гражданско-правового договора, предусмотренной пунктом 2 статьи 423 ГК РФ, поэтому такое соглашение может быть квалифицировано как договор дарения лишь в тех случаях, когда в его тексте положительно решен вопрос о безвозмездности передачи дара либо когда заинтересованным лицом будет доказано отсутствие какой-либо причинной обусловленности безвозмездной уступки права» [4].

В связи с вышеизложенными проблемами, которые, по нашему мнению, являются одними из значимых и требующих внесения изменений в действующее законодательство как своевременные, предлагается на законодательном уровне разрешить вопрос ужесточения применения судами норм «недействующих редакций законов» и определить это одним из оснований для отмены судебного акта. В целях уменьшения споров о безвозмездности соглашений о перемене лиц в обязательствах предлагается отразить в соответствующих разделах нормативных актах обязанность включения условий об оплате в соглашения об уступке прав требования, в соглашения о переводе долга и разъяснить, что моментов перехода права будет считаться факт оплаты по заключенному договору. Такое ужесточение поможет избавиться от пробелов в законодательстве и более благоприятно для всех сторон сделки осуществлять хозяйственную и иную деятельность.

Библиографический список

1. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.12.2019 № 307-ЭС19-13321 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс: Судебная практика» (Дата обращения: 24.02.2024).
2. Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 11.07.2018 по делу № 2-1457/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс: Судебная практика» (Дата обращения: 24.02.2024).
3. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 20.04.2023 по делу А45-20324/2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс: Судебная практика» (Дата обращения: 24.02.2024).
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М., 2022. – 346 с.

IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS TO CHANGE PERSONS IN AN OBLIGATION: TOPICAL ISSUES OF LAW ENFORCEMENT

G.A. Mogilevskiy, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Novosibirsk order of Zhukov of the Military Institute named after army general I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation
Siberian State University of Railway Engineering
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article presents a brief analysis of the law enforcement practice of exercising the rights to changea persons in an obligation, which allowed the author to determine a range of topical issues, among which a significant place is occupied by the different approach of the judicial authorities in resolving the issue of challenging assignment agreements as a sham transaction, the inadmissibility of the debtor's (assignee's) objections, the possibility of concluding a gratuitous assignment agreement by the parties*

Keywords: *rights, change of persons in the obligation, law enforcement, topical issues, judicial authorities, various approaches, objections of the debtor (assignee), gratuitousness of the contract.*